Чу Цяньцю, четвертый класс корня разрозненного духа, путь к бессмертию безнадежен.

На каменной стеле, когда человек средних лет грустно говорил, на заполненной народом площади послышался взрыв возгласов.

Чу Цяньцю вышел из своего головокружительного состояния и услышал движения вокруг себя, только чтобы обнаружить, что он был доставлен в другое место.

"Какого черта, я что, не сплю?"

"Это сон?"

В своих мыслях он подсознательно ущипнул себя за талию, и пришла боль, сопровождаемая большим количеством воспоминаний в его сознании.

Это заставило его остолбенеть на месте и понять, что он перебрался или попал в мир бессмертного совершенствования, где почитают сильных.

Просто он смертный, такой, который только что измерил безнадежность пути к бессмертию.

"Эй, наша семья, когда она возродится?"

"Наша достойная семья Чу, тысячи лет назад при ней сидел предок золотого корня, почему сейчас она стала такой?"

"Молодого господина глубоко баловали с детства, и он потратил все виды редких трав в течение более десяти лет, чтобы напитать свое тело, чтобы только открыть корневую кость и иметь светлое будущее".

"Но год за годом каменная табличка проверяет дух, а основание молодого господина не движется вообще..."

"Чушь, разве это не изменение от корня духа пятого класса до корня духа четвертого класса?"

"Это изменение?"

"Тихо, там люди, как бы плохо им это ни было слышать".

.. Толпа вокруг оживленно обсуждала.

Чу Цяньцю оказался в центре толпы, слегка смущенный.

Очевидно, что "молодой господин" в устах каждого — это он сам.

Как сын семьи Чу, наследник главы семьи на светлой стороне.

Его будущее не блестящее, по крайней мере поесть и не беспокоиться.

Но теперь, когда он не смог совершенствоваться, он, похоже, даже не был квалифицирован, чтобы унаследовать главу семьи.

Семья Чу уже не та, что раньше, и старый предок золотого корня давно умер.

Постепенно они из известной семьи превратились в маленькую семью в городе Циндам.

Может быть, лучше, чем обычные люди.

Однако, даже при этом, если вы хотите стать главой семьи Чу, вы не можете быть смертным.

По крайней мере, вы должны иметь право на практику.

Однако Чу Цяньцю сейчас даже не может очистить ци.

В этом мире смертные делятся на пять духовных корней: золото, дерево, вода, огонь и земля; Собирательно называемые Ван Пин.

Чем более единичный духовный корень, тем он лучшего качества и тем легче его совершенствовать.

Поэтому первый продукт — самый лучший, второй — средний, третий — низкий, четвертый — разный, а пятый — отходы.

Когда дело доходит до четвертого класса, они в основном обычные люди и не могут заниматься практикой.

Это также причина того, что нынешняя ситуация Чу Цяньцю неудобная.

Он был молодым господином, и с детства он расходовал семейные ресурсы, используя всевозможные драгоценные травы, которые можно было купить, чтобы напитать его тело.

Но в результате это изменилось только от корня духа отходов пятого класса до корня духа четвертого класса.

", Я такой пряный цыпленок?"

"В этом году разве не популярно начинать несокрушимое путешествие по миру?"

"Зачем мне устраивать деревянный лом!"

Потрясенный в глубине души, молодой человек поднял глаза к небу, только вздыхая, что взрыв раздался в самом начале.

В то время семья Чу поднималась и опускалась, и дискуссия все еще продолжалась.

Только после нежного женского голоса все немного замолчали.

"Сегодняшние события закончились, все расходятся".

Вдалеке в толпу шла красивая женщина.

У нее грациозная осанка и очарование, но она не может видеть свой возраст, одета в длинное красное платье, а ее голова спотыкается на шпильку из жемчужного серебра.

Внешность похожа на водяной гибискус, красивая.

Уголки губ Сакуры расплылись в улыбке, опьяняющей.

Все присутствующие были очарованы ее красотой, но почему-то решились проявить неуважение и один за другим склонили головы.

- Здравствуйте, госпожа.

Произнеся несколько приветственных слов, женщина подошла к толпе, и, осыпаемая градом любезностей, оказалась перед Чу Цяньцю, который от растерянности тоже поклонился.

- Матушка.

- Цю'эр.

- Простите меня, я бездарен и опозорил предков нашего клана.

Подняв голову, он посмотрел на эту славную красавицу по имени Юй Цяньсюэ, о которой ходили легенды, - на свою мать.

Чу Цяньцю захлестнуло чувство стыда, и на какое-то время он погрузился в воспоминания, которые нахлынули на него разом.

- Цю'эр, нет твоей вины, не вини себя.

- Это из-за моей бездарности ты столько натерпелся.

Женщина погладила юношу по голове своей белоснежной рукой, словно пытаясь этим успокоить саму себя.

При этих словах толпа надолго умолкла, но потом не выдержала и зашепталась:

- Госпожа, нашей семье Чу обязательно нужен наследник.

- И он должен быть монахом!

- Так завещал наш предок Цзиньдань, и этот закон нельзя нарушать.

- Но теперь, судя по состоянию молодого господина, его корень, видимо, поврежден, и надежд нет.

- А если не получится, спросите, может, забрать трех мастеров?

Сказал один из присутствующих, погружая остальных в глубокое раздумье.

Все склонили головы, не зная, как на это ответить.

А при упоминании "трех мастеров" на прекрасном лице Юй Цяньсюэ отразился ужас.

- Дайте мне еще несколько дней подумать...

Ее голос дрожал.

Видя замешательство главы семьи, все проглотили слова и разошлись.

Скоро на площади остались только женщина и юноша, и Юй Цяньсюэ вздохнула.

- Увы, Цю'эр, во всем нельзя полагаться на силу.

- В самом деле, через несколько дней... я пошлю кого-нибудь за твоим дядей.

Ее мягкий голос снова затих, и она больше ничего не сказала.

Чу Цяньцю сжал кулаки, глядя на свою мать, и чувствовал себя глубоко униженным.

Он, конечно, знал, почему его мать такая.

На самом деле, у семьи Чу сейчас три прямых линии.

Дядя, отец и третий дядя.

Все трое имели право на практику.

Из них Да Боген был лучшим, за ним шел третий дядя и, наконец, его отец.

Но старший дядя посвятил себя совершенствованию, еще в юности ушел из дома, чтобы учиться в секте Императорский топор, и до сих пор у него нет детей, поэтому о том, чтобы унаследовать семейное дело, он не задумывался.

А третий дядя, который был немного уступал по силе духа, должен был стать главой этого поколения.

Жаль, что третий дядя, в погоне за быстрыми результатами, сошел с правильного пути, стал практиковать черные искусства, вызвал неодобрение окружающих, и сейчас мало кто знает, где он.

В конце концов, пост главы семьи перешел к его отцу, Чу Цансюаню.

В этом мире уровни совершенствования следующие: дыхательные упражнения, строительство фундамента, золотая пилюля, нефритовый младенец, божественный аватар, пустота, почтенный, полусвятой…

Несмотря на то, что Чу Цансюань — монах третьего уровня очищения ци, он может прожить сто лет, поэтому не собирается так рано передавать свой титул.

Но недавний случай все изменил.

Не так давно секта Императорский топор прислала дурные вести, сообщив, что дядя погиб при выполнении задания секты.

Дядя был учеником внешней секты, и смерть его никого не волновала, секта только и сделала, что послала людей, чтобы передать письмо его родственникам.

Но Чу Цансюань не мог проглотить это.

Как брат, он должен был потребовать объяснений за брата.

Но цена за поспешное решение оказалась высока: вернувшись домой, он был тяжело ранен, почти при смерти.

Так и семья, которая и так была небогата, оказалась в еще более тяжелом положении.

Сочетается с тем фактом, что теперь, если он сам не будет спорить, вся семья Чу, похоже, вот-вот рухнет.

Поэтому у моей матери не было иного выбора, кроме как пригласить третьего дядю, ставшего злым культиватором, вернуться и председательствовать.

Но третий дядя вторгается в сердце, и его поведение непредсказуемо, но он может быть великой задачей?

Этот человек всегда думал о своей матери, и все в семье Чу знают об этом кое-что.

По оценкам, в этот раз отец серьезно ранен, и матери придется стать его игрушкой.

Думая об этой сцене, сердце Чу Цяньцю было 10 000 травяными и грязевыми лошадьми, рухнувшими, горько размышляя о том, какого рода это было начало ада.

"Дневная собака, может ли она быть еще более возмутительней!"

Он горько ругался в своем сердце и был очень пессимистичным.

Как раз, когда он думал, что это был худший вариант.

За воротами семьи Чу раздался голос, ответивший ему.

"Прибыла старшая госпожа семьи Гу, и я прошу увидеть сына семьи Чу!"

http://tl.rulate.ru/book/106453/3805495